

Марциан Капелла

БРАКОСОЧЕТАНИЕ ФИЛОЛОГИИ И МЕРКУРИЯ

Книга вторая

Перевод и комментарий Ю.А. Шахова¹

(98)

В чистое небо, уздой звездоносною правя, всходила
Ночь и сияние звезд призывала Фебу на смену:
Вот старик *Волопас* в вышине зажигает *Повозку*²;
В кольца свернувшись, *Дракона* созвездье ужасного блещет;
Тут же в доспехах златых *Орион*, пламенея, ступает,
Пса за собою влача, чей восход несет засуху смертным³;
Вот и, Нисийца⁴ цветами осыпанная, запылала

¹ Перевод выполнен по изданию Дж. Уиллиса (Martianus Capella / Ed. Willis J. Leipzig, 1983); все исключения специально оговариваются в примечаниях. При составлении комментария мы опирались в первую очередь на замечания в издании У. Коппа (*Kopp U.F. Martiani Minei Felicis Capellae de nuptiis Philologiae et Mercurii et de septem artibus liberalibus libri novem. Francofurti ad moenum, 1836*) и на примечания к английскому переводу У. Стейла и Р. Джонсона (Martianus Capella and the seven Liberal Arts / Tr. by Stahl W.H. and Johnson R., with Bourge E.L. II: the Marriage of Philology and Mercury. New York, 1977).

² *Повозка (plaustrum)* – Большая Медведица.

³ *Пса* – в оригинале назван Сириус (Sirion), ярчайшая звезда созвездия Большого Пса. Начало утренней видимости Сириуса совпадало по времени с началом летней жары.

⁴ Т. е. Диониса. Ниса (Nusa) – гора, на которой, согласно мифу, провел свое детство Дионис; сведения о ее местонахождении разнятся.

В окружении звезд многовидных свеченья *Гирлянда*⁵...
 Трепетных девы ушей тем временем глас достигает
 Славы, Юпитера ж кров наполняет шумом великим.

(99) Узнав наконец о решении всевышних, Филология уже глубокою ночью, не смыкая глаз, вновь и вновь в волнении и безмерной тревоге принималась о многом размышлять наедине с собою: о том, во-первых, что ей предстоит вступить в божественный сенат, неподготовленную предстать пред взорами Юпитера и вознестись в высшее сословие небожителей; (100) о том, далее, что надлежит ей сочетаться с самим Килленийцем⁶, которого она, впрочем, всегда желала с удивительным жаром, однако видеть которого ей доводилось лишь мельком, когда тот возвращался после умощения в палестре, сама же она рвала цветы и собирала некие травы... В чем же дело? Сомневалась ли она, тревожась, будет ли ей на пользу столь великолепный брак (ибо не без оснований опасалась она, что, достигнув небес, придется ей навсегда расстаться с рассказами и историями смертных и с поэтическим разнообразием милетских услад)?

(101) Итак, первым делом она решила узнать посредством чисел, удачен ли будет союз и прочен ли тот брак, которому предстояло сочетать ее гармоничным супружеством с крылатой быстротою эфирной вершины. (102) Тотчас раскладывает она с помощью счета на пальцах свое собственное имя и прозвание Килленийца – не то, которое сочинили для него несогласные между собою народы или разнородные обычаи племен в соответствии с различием местностей и верований, а то самое, которое при звездном наречении было придумано для него, новорожденного, самим Юпитером и, как утверждает обманчивое любопытство смертных, известно стало лишь благодаря догадливости египтян⁷. С обоих концов его она взяла крайнюю букву, завершающую первый и совершенный ряд чисел. Затем – то число, которое во всех храмах почитают как Владыку по причине его кубической основательности. Последней же она взяла ту букву, которая, как полагал мудрый Самосец⁸, изображает развилку на пути смертных. В результате всего этого воссияло число тысяча двести восемнадцать⁹. (103) Сократив его по правилу девятки и заменив де-

⁵ *Гирлянда (sertum)* – зд. Северная Корона, иначе Венец Ариадны.

⁶ Одно из имен Меркурия, происходящее от названия Киллены, горного хребта в Аркадии, где этот бог, согласно мифу, был рожден.

⁷ *Тот* (ΘΟΥΘ) – имя египетского бога, соответствующего греческому Гермесу и римскому Меркурию.

⁸ Т. е. Пифагор, уроженец острова Самос.

⁹ Буквы Θ, Ω, Υ в древнегреческом алфавите обозначают соответственно числа 9, 800, 400. $9 + 800 + 400 + 9 = 1218$.

сятки единицами, она таким образом умело привела его к числу три¹⁰. (104) Свое же прозвание, представленное как число семьсот двадцать четыре, она привела к четырем¹¹. Два эти числа замечательны тем, что находятся между собою в гармоничном отношении. (105) Первое из них, будучи отношением, определяющим начало, середину и конец, несомненно является совершенным: это первое число, которое сразу и производит линию, и завершает поверхность объемного тела (ибо последнее определяется длиной, шириной и глубиной); кроме того, благодаря утроению впервые порождается куб нечетного числа. А кто не знает о трех созвучных интервалах в музыке¹²? Нечетное число ставится в соответствие и мужскому началу; во всяком времени различают три череды¹³; то же число является и питомником совершенных чисел, а именно шести и девяти, порождаемых различными видами соединения¹⁴: таким образом, оно по праву приписывается богу разума.

(106) Филология же, будучи и сама ученейшей, хотя и измерялась числом женским, в то же время содержала в себе полное и совершенное отношение: число четыре заключает в своих частях могущество самой десятки¹⁵ и оттого совершенно и считается квадратным – как и сам Киллениец, с которым связаны времена года, области неба¹⁶ и элементы мироздания¹⁷. (107) Или об ином чем-то свидетельствует древняя клятва, ясно гласящая *во имя тетрады*¹⁸, как не о мере совершенного отношения? Ибо сама взятая дважды двойка содержит внутри себя единицу, двойку и тройку, каковыми сочетаниями образуются со-

¹⁰ По мнению Коппа, под «правилом девятки» (*novenariam regulam*) подразумевается известное арифметическое правило, согласно которому остаток от деления числа на 9 равен остатку от деления суммы цифр этого же числа на 9. Исходя из этого правила, можно найти этот остаток путем последовательного сложения цифр исходного числа, затем (если результат больше 9) сложения цифр получившегося числа и так далее, пока не дойдем до остатка; именно это Марциан Капелла может иметь в виду, говоря о «замене единицами десятков» (*per monades decadibus subrogatas*). Если это толкование верно, арифметическая процедура должна была выглядеть следующим образом:

$$1 + 2 + 1 + 8 = 12; 1 + 2 = 3.$$

$$^{11} \Phi (500) + I (10) + \Lambda (30) + O (70) + \Lambda (30) + O (70) + \Gamma (3) + I (10) + A (1) = 724; 7 + 2 + 4 = 13; 1 + 3 = 4.$$

¹² Кварта, квинта, октава.

¹³ Прошлое, настоящее, будущее.

¹⁴ О совершенствах шестерки и девятки см. §§ 736–737, §741 (см. Марциан Капелла. «Бракосочетание Филологии и Меркурия». Книга седьмая («Об арифметике») // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2014. Т. 10)

¹⁵ $1 + 2 + 3 + 4 = 10$. О десятке как о совершеннейшем из чисел см. § 741.

¹⁶ Север, Юг, Восток, Запад.

¹⁷ Огонь, воздух, вода, земля.

¹⁸ В оригинале: $\mu\alpha\ \tau\eta\nu\ \tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\delta\alpha$ (известная клятва пифагорейцев).

звучия. А именно, отношение трех к четырем называется в арифметике эпиптритным, в музыке же именуется квартой; внутри него же расположены три и два, которые дают полуторное отношение и создают второе созвучие, которое называется квинтой. Третье созвучие именуется в мелике октавой и образуется двойным отношением, то есть соотношением единицы и двойки. Таким образом число четыре, будучи совершенно, образует своими частями все созвучия и распределяет гармонии, устраивая все мелосы. Поэтому мудрая дева возрадовалась, обнаружив такое согласие чисел.

(108) Затем она сочетает первое со вторым, и тройка, соединившись с четверкой, образует семерку, а это число представляет собой совершенство разума и справедливости, на что указывает известная полнота *гебдомад*¹⁹. Или о чем-то другом свидетельствуют предопределенное движение космоса, круговое вращение звезд, а также человек, на седьмом месяце обретающий завершение в потаенных глубинах чрева? Помимо этого, тройка, будучи утроена, порождает девять, четверка же, увеличенная вдвое, дает восемь, а девять к восьми находятся в свехвосемидольном отношении. Это отношение так же важно для чисел, как для мелики – интервал целого тона, который являет собою неразрывную интонацию созвучного единства (оттого и нет в этом промежутке ничего, что звучало бы вразлад или нестройно) и является гармоничным благодаря постоянству своей соразмерности²⁰.

(109) Итак, числа названных имен находились в согласии: следовательно, рассчитанное сочетание их скрепляло брачную чету правильной пропорцией. Радуюсь посему благоприятнейшему для себя союзу, она все же, будучи осмотрительна, устремила волнение ума своего в иную сторону: нисколько не сомневаясь по поводу своей души, утрашила она теперь за достоинство собственного облика и телесного существа. Не впустую испытывала она страх, когда с дрожью думала о том, что ей предстоит, обладая смертным телом, члены которого к тому же были иссушены тонкостью и худобой, выдержать встречу с шарами небесного пламени и огнями пылающих светил. (110) Против них, впрочем, приготовила она некую мазь абдерского старца, для которой собрала множество камушков и веточек, примешав к ним травы и части животных. С уверенностью Колхидянки, дочери стогласой богини²¹, алмазным кольцом она

¹⁹ Об арифмологических свойствах семерки (греч. ἑβδόμας) см. подробнее §§ 738–739.

²⁰ Целый музыкальный тон в пифагоровом строе выражается отношением 8:9.

²¹ Возможно, здесь содержится замысловатый намек на то, что, по одной из версий мифа, колхидянка Медея, знаменитая колдунья, была дочерью богини Гекаты; имя последней иногда связывали с греческим числительным ἑκατόν (100). Таково, во всяком

запечатала все то, что, будучи приготовлено в защиту от вышних огней и близости богов, должно было светом прелести возместить ее небрежение о собственной красоте. Наконец при отблеске месяца она покрыла тело росистой влагою умащений.

(111) Пока дева занималась всем этим, ее спутница Перизергия²² – то ли будучи послана матерью девы, то ли подвигнутая собственной тревогой (ибо она была ее молочной сестрою) – наблюдала за ее действиями. (112) Когда, подглядывая в дверную щель, она узнала обо всех вышеназванных приготовлениях, то принялась бранить другую ее служанку, имя которой Агрипния²³ и которая несла стражу в ее покоях, за то, что та не позволила деве ради сохранения красоты немного вздремнуть, хотя она и сама была в силах, если бы Филология поручила, исполнить все это. (113) Сама она, по собственному утверждению, успела уже много где побывать и выведала, какое искусство, какую красу, какие одеяния приобрели назначенные в свадебный дар служанки²⁴. Не было от нее скрыто и то, чем был занят сам жених, что происходило в Юпитеровом дворце, зажгла ли уже Левкотей²⁵ факел пурпурного света, бодрствовали ли гребцы Солнца и снаряжались ли звонконогие Светоносцы. Она прибавляла бесчисленные детали такого рода, который подсмотрела в своих старательных разысканиях.

(114) Уединенность покоев внезапно нарушила мать Фронесида²⁶. Увидев ее, дева подбежала к ней и, покрыв почтенную грудь лобзаниями, посвятила ее во все свои приготовления. Та же сняла с дочери одежды и уборы, в которые та облачилась, дабы без страха войти в собрания богов; затем она дала ей покров блистающего, цветом подобного молоку одеяния, казавшегося сотканным из пуха счастливых трав, в который, как говорят, одеваются пророки индийской премудрости и жители тенистой горы, а также, как велит обычай той земли, из нитей белоснежного виссона. Затем она надела на ее голову девичью диадему, которая сверкала более всего яркостью срединного самоцвета: из него воссияло глубоко вырезанное изображение некой девы в шлеме и с покрытым лицом, подобное Троянской Святыне. (115) Затем благоразумная мать развяза-

случае, толкование этого места У. Коппом. Смысл всей этой фразы весьма темен; текст в рукописях, несомненно, испорчен. Наш перевод опирается в данном случае на текст и интерпретацию Коппа.

²² Хлопотливость (греч. Περζεργία).

²³ Неусыпность (греч. Ἀγρυπνία).

²⁴ Семь дев, олицетворяющие семь свободных искусств, см. § 218 и далее.

²⁵ В данном случае, вероятно, олицетворение утренней зари.

²⁶ Разумение (греч. Φρόνησις).

ла на себе пояс, стягивавший ее собственную грудь и, дабы Филология не осталась лишена украшений самой Фронесиды, повязала на ее груди, тем самым еще более основательно украсив ее. Помимо этого, она надела на нее туфли из папирусной ткани, дабы не осквернились ее члены какой-нибудь мертвечиной. Руки же девы отягощал наполненный многими благовониями белоснежного цвета ларчик.

(116)

Тут, пунцовым плащом небосвод облакая, Аврора
Лик свой явила, стыда бессмертного краскою рдевший,
В час, когда луч благодатный проникает мглу, и Дионы²⁷
Свет драгоценный горит иль Фосфора²⁸ звезда золотая.
Инеем белым тогда застывают нежные росы,
К ранним пастбищам скот спешит, топоча, из загонов,
В сердце ленивое вновь тревоги злые стучатся,
Сон же, изгнанник, бежит, к берегам удаляясь Летейским.

(117)

И вот у дверей зазвучала сладостным многоголосием некая прелестная музыка: это Музы, сойдясь в хороводе, согласно пели, сопровождая брачное священнодействие тонким звучанием искусно исполняемой мелодии. Здесь было и пение флейты, и бряцание кифары, и гармоничное полнозвучие водяного органа: все это, сливаясь, порождало единый чарующий напев, после чего инструменты, исполнив изящную каденцию, на определенное время умолкали, уступая пению дев. И тогда весь их хор прелестным напевом звонких голосов затмевал все сладкозвучие инструментов, и в ритме священного мотива звучали следующие слова:

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам тебя Юпитер-свекор к звездам вознестись зовет!

(118) Затем, когда все ненадолго смолкли, стала петь Урания:

Ныне собрания звезд и священную высь небосвода
Не рассудку, как встарь, – богу доверившись, зри;
Прежде пытавшая, что вращает скрепленные сферы,

²⁷ Диона – океанида, или (по другой версии) титанида, мать богини Венеры. Здесь – планета Венера.

²⁸ Фосфор – ‘Светоносец’ (греч. Φωσφόρος), утренняя звезда, т. е. Венера.

Ныне, главою их став, дашь им движенье сама.
Что служит связью орбит небесных и что их объемлет,
Сколько проходят кругов звезды в вращеньи своем,
Что ускоряет разбег светил и что замедляет,
Что озаряет огнем, что утоньшает Луну,
Искра откуда, что звезд зажигает сияние в небе, –
Труд весь и нравы богов видимы будут тебе.

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам тебя Юпитер-свекор к звездам вознестись зовет!

(119) Затем Каллиопа:

О любезная вечно милым Музам!
Наполняет твой кубок ключ Пермесский²⁹
И Пегаса родник, коня Горгоны,
А вершины Аонии³⁰ зеленой
В дар от Кирры³¹ несут венки фиалок.
Ты и с даром певцов, Каменам милых,
И с Пиндаровой лирою знакома,
Твоей волею струны с дивным плектром
Могут песню фракийскую исполнить.
Свет наш, песнею насладись священной
И внимай благосклонно игре и пляске!

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам тебя Юпитер-свекор к звездам вознестись зовет!

(120) И Полигимния:

Плоды трудов своих ты – блещущий эфир,
Богов жилища и свойство Юпитера –
Вкушаешь наконец, к богам причислена.
Ты во плоти умела ритма правилом
Соединять и разделять звучания,
Ты знала знаки долготы и краткости:

²⁹ Источник на горе Геликон в Беотии, посвященный Аполлону и Музам.

³⁰ Регион в Беотии, или Беотия вообще.

³¹ Кирра (Cirra) – город близ Дельф.

Все черточки, кружки и треугольники,
Любила пляски, пенье и тимпанов звук,
Науки и все то, во что вперив свой ум,
Сравняться может смертный с небожителем.

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам тебя Юпитер-свекор к звездам вознестись зовет!

(121) Затем Мельпомена:

Ты со сцены не раз в котурнах песнь возглашала
И сокк носила комика,
Вторила песне, что мы твоим наушеньем слагали,
Мелический избрав напев;
Ныне тебе я пою, упование наше и слава,
Звучанье песни обратив,
Брачный чертог украшаю венками, которые, чаю,
Твой тонкий не отвергнет вкус.
Ты же достойною будь Олимпа мужнего вечно,
Красой будь небожителей!

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам тебя Юпитер-свекор к звездам вознестись зовет!

(122) И Клио:

Звучным гласом, надев тогу оратора,
Защитить на суде пылко ответчика,
Воедино связать мысли несходные
И соритов сложить груды мудреные,
Крепко вервью стянув правил грамматики,
Строй речей обратить словом двусмысленным
Мастерица, наук златом играючи,
Ныне полного звезд неба порог узри
И священный поток блеска эфирного:
Драгоценен его в истинном свете вид!

В храм небес войди, о дева, жениха достойная:
Сам Юпитер-свекор к звездам вознестись тебя зовет!